

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

ЛОГИНОВА Марина Васильевна
доктор философских наук, профессор
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
marina919@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>

ВАК 5.10.1.

<https://doi.org/10.36343/SB.2025.41.1.005>

Понятие «шум» как культурфилософский концепт: методологические подходы и ключевые характеристики

Аннотация. На основе культурфилософского подхода автор анализирует методологическое значение концепта «шум» в современном культурологическом дискурсе и определяет отличительные черты данного концепта. Основу работы составили результаты исследований философов и культурологов, посвященные концептуальному осмыслению феномена шума. Описаны основные черты звуковой картины мира, рассмотрена история изучения понятия «шум», подчеркиваются важность его «нового» понимания в эстетике авангарда и возможность изучения на основе «новой онтологии» М. Мерло-Понти и идей К. Кокса. Выделены социально-коммуникативный, семантико-искусствоведческий и культурфилософский подходы к методологическому осмыслению концепта «шум». Автор предлагает понимать шум как необходимое условие существования бытия и придания ему формы выражения через неопределенность и фрагментарность звуковой картины мира. В качестве основных характеристик концепта выявлены интермедальность, детерриториализация, самоорганизация и инаковость.

Ключевые слова: шум, культурфилософский подход, звуковая картина мира, информационный шум, интермедальность, детерриториализация, самоорганизация, инаковость.

© Логинова М. В., 2025

Введение. «Мир звучит. Он – космос духовно воздействующей сущности» [3, с. 225]. В этих словах В. В. Кандинского содержится не только глубокий философский смысл относительно звучащего бытия, но и обращение к человеку, его готовности осмыслить звуки, несущие определенный смысл и обозначенные в современной науке понятиями «звуковой ландшафт», «акустическая экология» (Р. М. Шейфер [24]), «звуковой поток» (К. Кокс [4]), «акустические территории» (Б. Лабелль [6]) и др. Речь идет о новом направлении гуманитаристики «sound studies», которое изучает звук с философской позиции, «способной взаимодействовать с докоммуникативным, составляющим значимый аспект в природе звука» [15, с. 144].

Наше исследование исходит из картины мира, отражающей представления, в рамках которых звук приобретает функции знака и рассматривается как самостоятельный текст культуры. Анализ многоликой звуковой картины мира (как взаимосвязи звуков, голосов и шумов) предполагает выделение ее составляющих, которые могут быть определены как концепты, образующие особую концептосферу (молчание, тишина, безмолвие, крик и др.) [5] [7].

В звуковой картине мира мы выделяем концепты, которые не только имеют статус культурных универсалий, объединяющих мир человека с миром культуры, но и формируют парадигму, направленную на связь языка и культуры, то есть в некотором смысле мы говорим о звуковой картине мира вообще, объединяя под данным понятием голос человека, звуки природы, музыкальные звуки и, наконец, шумы. Основным аспектом в изучении шума является культурфилософский, так как именно он определяет значение концепта в контексте культурного бытия.

Следует отметить, что данная статья не претендует на исчерпывающий анализ концепта «шум». Основное внимание сосредоточено на тенденциях в гуманитарных исследованиях шума и их методологических особенностях, что позволяет выделить подходы к изучению данного концепта.

Сложность описания шума связана, с одной стороны, с его экзистенциальной значимо-

стью, а с другой – с его смысловой сложностью, так как «шум балансирует между семиотикой и феноменологией: он практикует означивание, не находящее значения, но постоянно выстраивает мост между структурой выражения смысла и процессом его переживания» [18, с. 46]. Таким образом, актуальность обращения к анализу концепта «шум» обусловлена, во-первых, спецификой современной звуковой картины мира; во-вторых, значением шума в ней.

Степень изученности и основные подходы к проблеме. На основе проведенного анализа источников, посвященных осмыслению понятия «шум», можно выделить основные подходы к его изучению и выявить междисциплинарный характер концепта, отражающий его существование в различных картинах мира (звуковой, информационной, визуальной и др.):

- социально-коммуникативный подход заключается в обосновании информационного шума как «помехи» (непреднамеренный шум), «избытка» (преднамеренный шум) при восприятии информации человеком. Предложенная К. Шенноном в 60-х г. XX в. шумовая модель информации [21], получила развитие в исследованиях Н. В. Бизюкова [1], Д. Ф. Миронова [11], А. Д. Урсула [17] и др. Общим для данных концепций является признание негативного влияния информационного шума на процесс восприятия и принятия решений человеком в ходе получения информации. В рамках такого подхода шум понимается как энтропия, дезорганизация, беспорядок, следствие новых способов подачи информации в массовых коммуникациях.

- семантико-искусствоведческий подход изучает специфику языка искусства и, прежде всего, музыки. Семантический шум как «звуковая крайность, отличающаяся устойчивостью звучания» [18, с. 50] возникает в процессе коммуникации, но, в отличие от информационного шума, связан с речью. Интерес к изучению семантического шума обусловлен ответом на вопрос об эффективности коммуникации. Семантическое пространство искусства имеет свою специфику, что позволяет авторам соотносить шум и музыку [16], анализировать значение шумов в визуальных

искусствах [2]. Объединяющим началом для шума и музыки является их принадлежность звуковой картине мира, нелинейность их взаимосвязи, преодоление границ в материале музыки.

Примером подобного подхода является анализ оппозиции «музыка» / «шум» в исследовании французского композитора и теоретика М. Шиона. Он пишет: «Оценка шума в качестве шума и музыки в качестве музыки зависит, следовательно, от культурного и индивидуального контекста, то есть она связана не с природой элементов, а с признанием источника в качестве «музыкального», а также с восприятием особого порядка или беспорядка среди звуков» [22, с. 88]. М. Шион разделяет звуковой континуум на три части: речь, музыку и шум, – которые связаны с умением «слушания», способностью человека по-новому прислушиваться к миру, обладающему «звучанием».

- культурфилософский подход к изучению шума связан с хайдеггеровской традицией противопоставления «зова проселка» «шуму и грохоту аппаратов» [19, с. 240] как способа возвращения человека к первоистокам, подлинному бытию. «Зов проселка», «лад зова» определяется М. Хайдеггером через понятия «вольнлюбие», «светлая радость», «простота», «неприметность». «Велика опасность, что в наши дни люди глухи к речам проселка», – отмечает философ [19, с. 240]. О взаимосвязи шума и бытия пишет А. Корбен: «...шум современного города не стал громче, чем прежде, но изменился в качественном отношении... То, что отсутствовало раньше, – это в первую очередь небывалая плотность информационного потока, насыщенность социальной среды средствами общения...» [5, с. 8]. Диалектическая связь шума и тишины дает возможность не только понять необходимость возвращения к истокам, но и определить значение шума для проявления тишины.

Безусловно, выделенные подходы имеют множественные связи и носят условный характер, но их выявление необходимо для определения тех исследовательских направлений, которые существуют в современных гуманитарных науках. Подчеркнем, что значение культурфилософского подхода заключает-

ся не только в снятии оппозиций, определяющих природу шума («шум» / «тишина», «шум» / «музыка»), но в его понимании как сложного, многоуровневого концепта.

Кроме того, акцентируя значение информационного шума, культура обращается к его ценностной составляющей, так как особенность современной звуковой картины мира состоит в сложном характере выражения и представления человека посредством звука (или его отсутствия); ее знаково-символическом значении; в определении шума в качестве семиотического канала для понимания места человека в мире. Поэтому *цель* данного исследования – определить значение концепта «шум» для современной мировоззренческой парадигмы, в рамках которой способность «слушать и распознавать» звуки / шумы оказывается не менее важным, чем «звучать».

Материалом статьи послужили современные исследования отечественных [8] [14] [15] [16] и зарубежных авторов [4] [18] [21] [22]. С 2021 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» выходит серия книг «История звука», посвященная различным сферам аудиального мира. Издательский проект должен «сделать sound studies неотъемлемой частью гуманитарного знания на русском языке... вокруг новых онтологий» [8, с. 77] и способствовать качественному изменению исследований звука. Не случайно девизом серии стали слова французского мыслителя Ж. Аттали о том, что «мир создан не для созерцания, а для вслушивания» [23, р. 3]¹, то есть речь идет о смене доминанты в общей картине мира (от визуальной к звуковой). Доминирование визуальной картины мира было связано «с тотально визуальной философией Декарта, которой настала пора противопоставить звуковое мышление» [15, с. 147]. Значение звука / цвета заключается в том, что они имеют двойственный характер, то есть, выражаясь словами А. В. Рысова, «могут выступать в роли ясного сигнала и одновременно открываться в предельной абстрактности» [15, с. 152], принадлежа и физическому, и метафизическому мирам.

¹ Пер. издательства «Новое литературное обозрение», автор ссылается на оригинальный текст: «...the world is not for beholding. It is for hearing». (Прим. ред.)

Методология исследования. Основанием является анализ концепта «шум» в звуковой картине мира с позиций онтологического подхода, в рамках которого рассматриваемый концепт связан с контекстом и имеет определенную смысловую нагрузку. Согласимся с С. Ю. Румянцевым, который выделяет онтологическую оппозицию шума («нестрой», «разлад», «дисгармония», «возмущение», «непокой», «хаос») и тишины («лад», «гармония», «покой», «жизнь») в основе «мирозвучания=мироздания» [13, с. 63]. Отношения тишины и шума носят диалектический характер, то есть шум входит в состав тишины, а тишина разворачивается на фоне шума. Это соотношение является смысловым центром «мирозвучания».

Для определения значения концепта «шум» в современной культуре используется синергетический подход, в рамках которого в объяснении реальности существует отход от жестких схем, проявляется принцип нелинейности мышления. В этом отношении шум – один из концептов, называемый «зонтичным», поскольку он объединяет предметные области различных научных направлений (искусствоведения, лингвистики, семиотики и др.), как «сгусток мысли», раскрывающийся в процессе коммуникации.

Дизайн исследования. На начальном этапе необходим анализ манифеста Л. Руссола «Искусство шумов» [12] как первого изложения современного понимания шума. Затем следует обратить внимание на характеристику идей интермедальности у представителей русского авангарда в трудах О. А. Ханзен-Лёве [20] и концепцию шума как художественного «приема» у формалистов (В. Марков [9]). Установление этой исторической рамки позволит перейти к анализу современных концептуализаций. В аспекте обоснования методологического значения шума в современной картине мира и его интермедального характера необходимо привлечение новейших исследований К. Кокса [4], и «новой онтологии» М. Мерло-Понти [10]. Такой подход потребует рассмотрения шума как конституирующего элемента онтологической реальности и своеобразного многоуровневого «генератора различий».

Научная значимость исследования видится преимущественно в том, что оно предлагает понимать шум не как некую досадную аномалию, подлежащую редуцированию, а как имманентный и конституирующий элемент реальности, обладающий собственной онтологической плотностью и семиотической активностью. Такой подход позволяет переосмыслить саму природу порядка, информации и материи, смещая фокус с бинарных оппозиций «порядок» / «хаос», «сигнал» / «шум» к пониманию их диалектической взаимозависимости и генеративного потенциала шума как источника нового.

В данной связи понимание шума как производителя смысла (а не его разрушителя), как механизма дифференциации и порождения различий позволяет разработать более адекватные рамки для исследования коммуникативных сбоев, культурных мутаций, политики внимания, эстетики пост-цифровой эпохи и феномена «информационной усталости». Таким образом, значение данного исследования заключается в создании предпосылок методологического сдвига: от борьбы с шумом к его осмыслению в рамках научного понимания.

Обсуждение. Манифест Л. Руссола в XX в. сформировал новое понимание шума [12], то есть из негативно-окрашенного понятия («отсутствие порядка и гармонии») шум трансформировался в авангардистскую эстетику созидательной акустической среды индустриального общества. Л. Руссола призывает «приспособить» шумы, имеющиеся в распоряжении современного человека, научиться «управлять» ими во имя поиска новой гармонии. Футуристический манифест «музыки шумов» явился своеобразным семиотическим экспериментом разложения искусства на составляющие его элементы и схемы – и требование относится к этим составляющим как особенному произведению искусства.

Исследователь русского авангарда О. А. Ханзен-Лёве отмечает значение понятия фактуры для выразительной формы в изобразительном искусстве [20, с. 85–88]. В центре внимания философа находится идея интермедальности в русском формализме как корреляции разных видов искусства (кино, литера-

тура, изобразительное искусство и др.). Причем подходы, разработанные в формализме, находят свое продолжение в структурализме, семиотике, современных концепциях интермедиальности. Формалисты оказались первыми теоретиками искусства, которые определяли выразительную форму через понятия, фиксирующие момент ее перехода («фактура», «монтаж» и др.).

Так, в работе 1914 г. В. Марков определяет фактуру как «шум материала» [9, с. 1], который имеет место, «когда и материальная, и нематериальная фактуры объединяются, чтобы дать один общий “шум”; когда обе фактуры друг другу помогают в создании известного оттенка шума, тем или другим образом выделяющегося среди многих других “шумов”...» [9, с. 64]. Отметим, что отождествление фактуры и шума в поэтике авангарда соотносимо с выразительной формой как единством формы внешней и внутренней. Значение формализма начала XX в. заключалось в акцентировании художественной формы как особой реальности, живущей по своим законам и активно преобразующей действительность. «Фактура как шум», о которой пишет В. Марков, является закономерностью построения формы в материале того или иного вида искусства и трансформацией способов ее построения.

Центральной проблемой новой эстетики становится выразительная форма, которая понимается как состояние события между субъективным и объективным в процессе становления смысла художественного произведения. Отметим, что выводы формалистов имеют значение не только для эстетики и искусствознания, но и формируют представление о звуке / шуме в философском (семиотическом) значении. Более того, именно учением о форме авангардисты способствовали изменению перехода от понимания шума как части звуковой картины мира к интермедиальной трактовке данного концепта. В одной из последних работ по теории звука / «звукового потока» К. Кокс отмечает, что современная социокультурная ситуация характеризуется «звуковым поворотом», звук не только вторгается в философию, но и изменяет ее, концептуализируя «саунд-арт как синтез музыки и визуального искусства» [4, с. 18]. Таким

образом, методологическое значение шума в современной картине мира определяется его *интермедиальным* характером, осмысление которого было заложено в начале XX в.

Для определения культурфилософского значения концепта «шум» мы обращаемся к «новой онтологии» М. Мерло-Понти, одним из оснований которой является отказ от оппозиций внутреннего и внешнего, видимого и невидимого, воспринимающего и воспринимаемого, характерных для классической философии. «Видение художника, – отмечает М. Мерло-Понти, – это больше не взгляд вовне... это сам художник рождается в вещах, как бы посредством концентрации...» [10, с. 43]. Философ определяет конституирующую роль телесности, объединяющую тело воспринимающего и мир в единое целое.

«Новая онтология» М. Мерло-Понти направлена на исследование визуальной культуры и визуального восприятия мира, но может быть применена для анализа звуковой картины мира, так как используемое философом понятие «хиазм» указывает на переплетение сущности и существования, видимого и видимого, плоти и мира и возможность чувствовать мир во всей его полноте. При таком понимании шум, с одной стороны, воздействует на слушающего и захватывает его тело, но с другой – тело является условием для восприятия шума. «Хиазм» состоит в том, что дистанция между шумом (как особым звуком, полностью захватывающим человека) и воспринимающим исчезает, возникает «слепое пятно» «присущности того, кто видит, тому, что он видит» [10, с. 14]. Итак, с позиций «новой онтологии» шум понимается не только как субъект-объектное взаимодействие, но и как фундаментальная характеристика звукового мира, которая дает возможность миру и человеку слышать и быть услышанным.

Согласимся с К. Коксом, выделяющим такие характеристики шума как детерриториализацию и самоорганизацию. Философ отмечает, что в историческом аспекте разнообразные концепции шума (эстетические, социальные, психологические и др.) понимали данный феномен как разлад, недовольство, распад. Шум в современном звуковом потоке понимается «не как неразличимая или нейтральная,

а как самоорганизующаяся материя, в которой различия если и неструктурированы, то всего лишь относительно» [4, с. 47]. Для обоснования понятия «детерриториализация» К. Кокс обращается к понятиям потенциальности, энергии, информации. «В терминах Делёза, – пишет он, – шум не различаем, а не “неразличим”... шум – уже не или еще не организован», не имеет своей «территории», существуя на границе между потенциальным и актуальным. Вопрос о самоорганизации связан со значением шума, двойственность решения которого заключается в том, что шум не имеет значения, так как разрушает смысл неясностью звукового выражения и бессмысленным повторением, но шум создает смысл нового порядка на другом уровне организации, нового кода в другой сети» [4, с. 48]. Подчеркнем, что в шуме воспринимающий и воспринимаемое существуют не циклично, а синхронно, как целое, переплетаясь друг с другом. Кроме того, самоорганизация шума заключается и в том, что «он полон различий, тенденций, аттракторов, сингулярностей и потенциальных бифуркаций» [4, с. 48], имеет многоуровневый характер одновременно и разрушая порядок, и неся в себе новую информацию.

Отметим такую характеристику шума, как его *инаковость* по отношению к тишине в звуковой картине мира через выход из собственных пределов, размывание границ «территории» (как своего рода «переполненная процессуальность»). Инаковость шума – в динамизме и избытке звукового выражения настолько мощного, что для воспринимающего шум выступает как нечто иное по отношению к нему, заставляющему противостоять мощности порождаемого им звука. В тоже время отметим, что тишина и шум – концепты, которые имеют множественные коннотации и требуют

дальнейшего исследования. Вслушиваться в шум – это концентрироваться на инаковости между звучанием и слушанием. Заявляя о себе в качестве составной части звуковой картины мира, шум является ее избытком, не присвоенной субъектоминаковостью (звучания и слушания, чувства и разума, пространства и времени).

Являясь составной частью звуковой картины мира, шум как «*внесистемная система*» служит своеобразным маркером осмысления места человека в системе мироздания, понимания сложной диалектики внутри звучащего мира, а определение шума далеко от однозначности и линейности. В современной звуковой картине мира шум стал «субкатегорией более широкого поля “звука”, культурная зачарованность которым все растет» [4, с. 6], порождая новые смыслы.

Заключение. Исследование впервые на концептуальном уровне обосновывает шум как конституирующий (а не фоновый) элемент онтологической реальности, неотъемлемо присущий современной картине мира и ее разнообразным элементам любого порядка (физическим, социальным и др.). Такое понимание данного концепта преодолевает традиционную бинарную оппозицию «сигнал» / «шум» и редуccionистские стратегии его элиминации. На основе выделенных характеристик (интермедиальность, детерриториализация, самоорганизация и инаковость) методологическое значение шума усматривается в том, что он является формой выражения бытия в современной картине мира.

Дальнейшая разработка проблематики, связанной с «философией шума», позволит раскрыть многогранность и многоуровневость концепта в различных культурфилософских контекстах.

Marina V. LOGINOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation
marina919@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>

**Noise as a Cultural and Philosophical Concept:
Methodological Approaches and Key Characteristics**

Abstract. Based on the cultural-philosophical approach, the author analyzes the methodological significance of the concept of “noise” in modern cultural discourse and determines the distinctive features of this concept. The work is based on the results of research by philosophers and cultural scientists devoted to the conceptual understanding of the phenomenon of noise. The author applies the ontological approach as interpreted by Sergei Romyantsev, within which there is an ontological opposition of noise and silence, which form the foundation of the “sound of the world = the universe”; the relationship between silence and noise is dialectical. The significance of the concept of “noise” in modern culture is determined through the use of a synergetic approach that allows us to explain reality, avoiding rigid schemes and implementing the principle of non-linear thinking. The social-communicative, semantic-art criticism and cultural-philosophical approaches to the methodological understanding of the concept of “noise” are highlighted. The article describes the main features of the sound picture of the world, analyzes Luigi Russolo’s manifesto “The Art of Noises” as the first exposition of the modern understanding of noise. The ideas of intermediality of representatives of the Russian avant-garde and the concept of noise as an artistic “device” among formalists (Vladimir Markov) are characterized. The establishment of this historical framework allowed the author to move on to the analysis of modern conceptualizations. Based on the ideas of Christophe Cox and the “new ontology” of Maurice Merleau-Ponty, the methodological significance of noise in the modern picture of the world and its intermedial character are substantiated. The author agrees with the features of noise identified by Christophe Cox, adding to them “otherness” as a property in which it acts as something different in relation to the perceiver, forcing one to resist the power and dynamics of the sound it generates. The concepts used allowed the author to substantiate the interpretation of noise as one of the constituent elements of ontological reality, a necessary condition for the existence of being and giving it a form of expression. This concept is defined by the author both through the uncertainty and fragmentariness of the sound picture of the world. Intermediality, deterritorialization, self-organization and otherness are defined as the main characteristics of the concept under study. Such an understanding of the concept under study overcomes the traditional binary opposition “signal/noise” and reductionist strategies of its elimination. and a kind of multi-level “generator of differences”.

Keywords: noise, cultural-philosophical approach, sound picture of the world, information noise, intermediality, deterritorialization, self-organization, otherness.

Литература:

1. Бизюков Н. В. Информационный шум как прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3. С. 159–163.
2. Заннурова А. К. Семиотические проблемы шумов в экранных искусствах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 228–232.
3. Кандинский В. В. К вопросу о форме // Избранные труды по теории искусства. М.: Гилея, 2001. Т. 1. С. 210–234.
4. Кокс К. Звуковой поток. Звук, искусство и метафизика / Пер. с англ. Н. Сафонова. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 304 с.
5. Корбен А. История тишины: от эпохи Возрождения до наших дней / Пер. с франц. О. Поляк. М.: Текст, 2020. 141 с.
6. Лабелль Б. Акустические территории / Пер. с англ. Д. Шалагинова. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 296 с.

References:

1. Bizyukov, N.V. (2014) *Informatsionnyy shum kak priem yazykovoy manipulyatsii (na materiale publitsisticheskogo diskursa)* [Information Noise as a Technique of Linguistic Manipulation (Based on Publicistic Discourse Material)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva* [Astrakhan State University Bulletin]. Iss. 3. pp. 159–163. (In Russian).
2. Zannurova, A.K. (2010) *Semioticheskiye problemy shumov v ekrannykh iskusstvakh* [Semiotic Problems of Noises in Screen Arts]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. Iss. 126. pp. 228–232. (In Russian).
3. Kandinskiy, V.V. (2001) *K voprosu o forme* [On the Question of Form]. In: *Izbrannyye trudy po teorii iskusstva* [Selected Works on Art Theory]. Vol. 1. Moscow: Gileya. pp. 210–234. (In Russian).
4. Cox, Ch. (2024) *Zvukovoy potok. Zvuk, iskusstvo i metafizika* [Sonic Flux: Sound, Art, and Metaphysics]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 304 p. (In Russian).

7. Логинова М. В. Звуковая концептосфера: культурфилософский аспект // Вестник культурологии. 2024. № 2 (109). С. 140–150.
8. Марков А. В. Звук не запаздывает: о серии по исследованиям звука // *Labyrinth: теории и практики культуры*. 2021. № 2. С. 77–82.
9. Марков В. Принципы творчества в пластических искусствах Фактура. СПб.: Союз молодежи, 1914. 70 с.
10. Мерло-Понти М. Око и дух / Пер. с франц., предисл. и коммент. А. В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63 с.
11. Миронов Д. Ф. Информационный шум и образовательный процесс // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, 2015. № 4(25). С. 24–30.
12. Руссоло Л. Искусство шумов // *Monoskop*. URL: https://monoskop.org/images/c/c2/Russolo_Luigi_Искусство_шумов.pdf (дата обращения: 04.01.2025).
13. Румянцев С. Ю. Книга тишины. Звуковой образ города. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 246 с.
14. Рясов А.В. Едва слышный гул. Введение в философию звука. М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 199 с.
15. Рясов А.В. Методология звуковых исследований: pro et contra // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. Т. 2, № 4. С. 144–154.
16. Сиднева Т. В. Шум и музыка: логика взаимопревращений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 25–33.
17. Урсул А. Д. Информационный шум. М.: Академический Проект: Мир, 2009. 288 с.
18. Фёгелин С. Шум: Слушая чужое высказывание, очерчивающее неподвижный горизонт вокруг моих ног / Пер. с англ. Т. Пирусской // Новое литературное обозрение. 2017. № 6 (148). С. 46–55.
19. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / Сост., пер. с нем., вступ. ст. и примеч. А. В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. 464 с.
20. Ханзен-Лёве О. А. Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения / Пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Языки славянских культур, 2001. 672 с.
21. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики / Пер. с англ.; предисл. А. Н. Колмогорова; под ред. Р. Л. Добрушина и О. Б. Лупанова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 829 с.
22. Шион М. Звук: слушать, слышать, наблюдать / пер. с фр. И. Кушнаревоy. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 310 с.
23. Attali J. Noise: The Political Economy of Music. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1985. xiv, 179 p.
24. Schafer R.M. The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World. New York: Knopf, 1977. xii, 301 p.
- Russian). (Примечание: Имя иностранного автора оставлено в оригинале, фамилия транслитерирована. Название книги переведено)
5. Corbin, A. (2020) *Istoriya tishiny: ot epokhi Vozrozhdeniya do nashikh dney* [A History of Silence: From the Renaissance to the Present Day]. Moscow: Tekst. 141 p. (In Russian).
6. LaBelle, B. (2023) *Akusticheskiye territorii* [Acoustic Territories: Sound Culture and Everyday Life] / transl. from English by D. Shalaginov. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 296 p. (In Russian).
7. Loginova, M.V. (2024) *Zvukovaya kontseptosfera: kul'turfilosofskiy aspekt* [The Sound Conceptosphere: Cultural and Philosophical Aspect]. *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Culturology]. Iss. 2 (109). pp. 140–150. (In Russian).
8. Markov, A.V. (2021) *Zvuk ne zapazdyvayet: o serii po issledovaniyam zvuka* [Sound Does Not Lag: On the Series of Sound Studies]. *Labyrinth: teorii i praktiki kul'tury* [Labyrinth: Theories and Practices of Culture]. Iss. 2. pp. 77–82. (In Russian).
9. Markov, V. (1914) *Printsipy tvorchestva v plasticheskikh iskusstvakh. Faktura* [Principles of Creation in Plastic Arts. Texture]. St. Petersburg: Soyuz molodezhi. 70 p. (In Russian).
10. Merleau-Ponty, M. (1992) *Oko i dukh* [Eye and Mind]. Moscow: Iskustvo. 63 p. (In Russian).
11. Mironov, D.F. (2015) *Informatsionnyy shum i obrazovatel'nyy protsess* [Information Noise and the Educational Process]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts]. Iss. 4 (25). pp. 24–30. (In Russian).
12. Russolo, L. (n.d.) *Iskusstvo шумов* [The Art of Noises] [Online]. *Monoskop*. Available from: https://monoskop.org/images/c/c2/Russolo_Luigi_Искусство_шумов.pdf (Accessed: 04.01.2025). (In Russian).
13. Rumyantsev, S.Yu. (2003) *Kniga tishiny. Zvukovoy obraz goroda* [The Book of Silence. The Sound Image of the City]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. 246 p. (In Russian).
14. Ryasov, A.V. (2021) *Edva slysimyy gul. Vvedeniye v filosofiyu zvuka* [A Barely Audible Hum: Introduction to the Philosophy of Sound]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 199 p. (In Russian).
15. Ryasov, A.V. (2017) *Metodologiya zvukovykh issledovaniy: pro et contra* [Methodology of Sound Studies: Pro et Contra]. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy* [Practices and Interpretations: Journal of Philological, Educational and Cultural Studies]. Vol. 2, Iss. 4. pp. 144–154. (In Russian).
16. Sidneva, T.V. (2012) *Shum i muzyka: logika vzaimoprevrashcheniy* [Noise and Music: The Logic of Mutual Transformations]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. Iss. 146. pp. 25–33. (In Russian).
17. Ursul, A.D. (2009) *Informatsionnyy shum* [Information Noise]. Moscow: Akademicheskii Proyeckt: Mir. 288 p. (In Russian).
18. Voegelin, S. (2017) *Shum: Slushaya chuzhoye vyskazyvaniye, ocherchivayushcheye nepodvizhnyy gorizont vokrug moikh nog* [Noise: Listening to the Other's Utterance that Outlines an Immobile Horizon Around My Feet] /

transl. from English by T. Pirusskoy. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. Iss. 6 (148). pp. 46–55. (In Russian).³

19. Heidegger, M. (1993) *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and Reflections of Different Years]. Moscow: Gnozis. 464 p. (In Russian).

20. Hansen-Löve, O.A. (2001) *Russkiy formalizm: Metodologicheskaya rekonstruktsiya razvitiya na osnove printsipa ostaneniya* [Russian Formalism: Methodological Reconstruction of Development Based on the Principle of Defamiliarization]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. 672 p. (In Russian).

21. Shannon, C. (1963) *Raboty po teorii informatsii i kibernetiki* [Works on Information Theory and Cybernetics]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury. 830 p. (In Russian).

22. Chion, M. (2021) *Zvuk: slushat', slyshat', nablyudat'* [Sound: Listening, Hearing, Observing] / transl. from French by I. Kushnarevoy. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 310 p. (In Russian).

23. Attali, J. (1985) *Noise: The Political Economy of Music*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press. xiv, 179 p.

24. Schafer, R.M. (1977) *The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World*. New York: Knopf. xii, 301 p.

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Логинава М. В. Понятие «шум» как культурфилософский концепт: методологические подходы и ключевые характеристики // Наследие веков. 2025. № 1. С. __–__. DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.005

For citation:

Loginova, M. V. (2025) Noise as a Cultural and Philosophical Concept: Methodological Approaches and Key Characteristics. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 54–65. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.005